

Контакты: writermironova@gmail.com

Людмила Миронова «Что делать?»

Комедия в четырех действиях

Действующие лица

Погорелова Тамара Андреевна, помещица, властная женщина лет 55, очень любит сына.

Петр Александрович, ее сын, молодой человек 20 лет.

Загорский Степан Андреевич, ее брат, занимается управлением имения, 65 лет.

Матрена Поликарповна, бабушка Петра Александровича по отцовской линии, 89 лет.

Вишневатская Анфиса Ильинична, дальняя родственница Погореловой.

Турусов Аполлон Сигизмундович, барон, друг семьи, 68 лет.

Рогов Михаил Михайлович, молодой человек, друг Петра Александровича.

Вера, его сестра, 18 лет.

Захар, старый лакей.

Действие происходит в имении Погореловой.

Действие первое

Комната, обустроенная под гостиную. Направо дверь. Налево дверь в комнату сына. Посередине окно, оно открыто.

На дворе июль. Утро. Солнце еще не палит, но день обещает быть жарким.

Степан Андреевич стоит у окна. Тамара Андреевна сидит на диване вполоборота. Матрена Поликарповна дремлет в кресле-каталке. Разговаривают шепотом.

Погорелова. Не хочет ехать и все тут, хоть тресни.

Загорский. Блажит. Куда он денется, поедет. Потом за уши домой не утащишь.

Погорелова. Говорит: «Мне и здесь хорошо».

Загорский. Разбаловала ты его, вот и получай. Никакой управы нет. *(В голос)* Хочет, спит до обеда. Хочет...

Погорелова (перебивает). Да тихо ты. *(Встает.)* Пойду посмотрю, как он там. Небось, раскрылся весь.

Погорелова крадется к двери в комнату сына. Вдруг грохот за сценой, что-то уронили. Затем слышны голоса. Матрена Поликарповна просыпается.

Погорелова. Вот прорва! Чай дитяtko мое разбудили.

Отворяется дверь, выходит бодрый Петр Александрович в халате.

Петр Александрович. Доброе утро, мама. Доброе утро, дядя, бабушка *(всех расцеловывает и садится на диван)*.

Погорелова. Чего, родимый, разбудили негодники *(целует сына в голову)*. Кровинушка моя. Как почивал сегодня?

Петр Александрович. Плохо. Духота, сил нет. Да, комары замучили.

Погорелова. Ах, золотой мой. Верно, вкусенький ты, вот и замучили (*целует сына в голову*).
Матрена Поликарповна. Какие сейчас комары. Так пищалки и только. Вот в наше время – да! Укусит, так уж укусит. Нынче все не то.
Погорелова. Вы не вкусенькая, мама, вот вас и не кусают.
Матрена Поликарповна. А!?
Погорелова. Б!. (*Сыну*) Сладенький мой. Ну, ничего, вот поедешь в Петербург, там комарики тебя не будут кушать. Там все вкусенькие.
Петр Александрович (встает). Мама, опять вы за старое взялись. Ну сказал же я вам - не поеду. Мне и тут хорошо.
Погорелова. Здесь хорошо, а там будет еще лучше.
Петр Александрович. Не будет.
Погорелова. Ну, поглядите на него, Степан Андреевич. Вот что с ним делать!?
Загорский. Будет тебе, Петя, мать-то расстраивать. Полно.
Петр Александрович. Не хочу я ехать в Петербург. Бабушка, ну хоть вы-то за меня заступитесь. (*Поворачивается к Матрене Поликарповне, а она уже дремлет*).
Погорелова. Не поедешь и будешь здесь со скуки помирать, свет не видевши.
Загорский. В твои года Наполеон уже крепости брал.
Петр Александрович. А вы что же не брали, когда вам 20 лет было?
Загорский. Но, но. У меня трудное детство, с меня взятки гладки.
Погорелова. Да... (*Опомнившись*) Чего!? Уж молчал бы про свое трудное детство. Сказала б я.
Петр Александрович. Все, оставим этот разговор. Сейчас Вера должна прийти.
Погорелова. Вера! Не пара она тебе. Вот в столицу поедешь – устроишься на службу, чин получишь, нахватаешь наград, крестов, а там гляди и невесту себе богатую да ученую найдешь. А здесь, что за невесты?! Умеют только мух ловить да семечки лузгать. А ты с той и на бал, и в театр.
Петр Александрович. Мама!
Погорелова. По-французски будете балясничать. Ты ей: «Хорошо ли почивали сегодня?» А она тебе... (*думает*)... «а ля франсе».
Петр Александрович. Боже мой.
Погорелова. Только ты очень умную жену себе не бери, а то будет хвост задирать. Так, чтобы не стыдно было в обществе появиться.
Петр Александрович. Лучше Веры мне не найти.
Погорелова. Заладил теперь «не найти, не найти». Останешься и будешь сидеть, как курица... (*в адрес Матрены Поликарповны*) и храпеть.

Матрена Поликарповна просыпается.

Матрена Поликарповна. А!? Что!? О чем это я?
Загорский (смотрит в окно). Погода нынче хорошая. Солнце как греет, о-го-го.
Матрена Поликарповна. Да это разве греет. Вот раньше-то, как грело. Не грело, а жарило. Иной раз упреешь совсем. Сто потов сойдет. Нынче солнце-то не то. Да ну, так себе. Тьфу.
Погорелова. Вот, вот, все на матери. У них птички, цветочки, солнышко. У этого (*указывает на сына*) Вера да любовь. А я одна.
Петр Александрович. Полно, маменька. Велите лучше завтрак подать.
Погорелова. С чего ты взял, что это лучше?
Загорский (смотрит в окно). А вон и Вера идет.
Погорелова. Ну, ну. Нечего ей здесь искать.
Петр Александрович. Мама, прекратите. (*Опомнившись*) А я еще не одет, Боже мой. Скажите Вере, пусть здесь подождет.
Петр Александрович убегает к себе в комнату.
Погорелова. Вот, что с ним делать? Что делать?
Загорский. Одумается еще.

Погорелова. Упертый, как баран. Ну ничего, он у меня поедет. Все равно поедет. Никуда не денется. Пойду о завтраке распоряжусь.

Погорелова сталкивается в дверях с Верой.

Вера (растерянно). Здравствуйте, а Петя.

Погорелова (с вредностью). Здравствуй. Какой он тебе Петя. Он теперь Петр Александрович. В столицу едет! В Петербург! Петя! Как же. Вон лакей тебе Петя, а со столичными так не разговаривают.

Погорелова уходит.

Вера. Здравствуйте, Степан Андреевич.

Загорский. Здравствуй, Вера. Петя просил здесь подождать. Марафет наводит (*смеется*).

Загорский уходит. Матрена Поликарповна дремлет.

Петр Александрович (выходит). Вера (*подходит к ней и хочет обнять*).

Вера поглядывает на Матрену Поликарповну.

Петр Александрович. А (*машиет рукой*). Пушкой не разбудишь.

Вера. Доброе утро, Пе... (*вспоминает*) Петр Александрович.

Петр Александрович. Какой я тебе Петр Александрович. Это мама тебя научила? Эх (*вздыхает, отходит к окну*).

Вера. Чего ты так вздыхаешь?

Петр Александрович (ходит по комнате). Да мама меня на службу в Петербург отправить хочет. Говорит: «Здесь тебе делать нечего. А там – карьера, чины, кресты, жена ученая-разученая».

Вера. А ты чего?

Петр Александрович. А я не хочу. Нечего мне там делать. Тут все свое, родное, а там за тридевять земель какая-то родственница, Вишневецкая, которую я в глаза – то никогда не видел. Нет уж.

Вера. А может, она права. Она же мать, счастья тебе желает.

Петр Александрович. Да не поеду я, что вы сговорились что ли все! Я здесь хочу остаться... с тобой (*подходит к Вере и хочет взять ее за руку*).

Входит Погорелова.

Погорелова. Ну что? Секретничаете? Будет вам, поболтали и ладно. И вообще, какие могут быть секреты от матери.

Матрена Поликарповна (просыпается). А!?

Погорелова. Б! (*Вере*) Вера, Петр Александрович вам верно уже рассказал о своей поездке.

Петр Александрович. Мама, ну какой Петр Александрович. Ну что ты, в самом деле!

Погорелова. Привыкай. Вот будешь большим начальником, все тебе: «Петр Александрович, не будете так любезны принять; Петр Александрович, сообразоволяйте подписать».

Петр Александрович (отходит в сторону). Мама!

Погорелова (Вере). Рассказал или нет?

Вера. Да, рассказал.

Входит Загорский.

Загорский. Там барон Турусов приехал.

Петр Александрович. Что это им в такую рань все неймется.

Погорелова. Вот и хорошо, что неймется. Сейчас общими силами будем решать твою судьбу.

Петр Александрович. Я все уже решил – не поеду и точка.

Входит барон Турусов.

Погорелова. Барон. Милости просим.

Турусов: Рад, рад, рад. Очень рад (*целует ручку Погореловой*).

Погорелова. Вы как всегда верх благородства и галантности, барон. Настоящий мужчина.

Турусов (Матрене Поликарповне). Ручку-с.

Матрена Поликарповна. Вот раньше были мужчины, благородные да. Иной раз...
Погорелова (перебивает). Матрена Поликарповна!
Матрена Поликарповна. А сейчас. Тьфу.
Турусов (смотрит на Веру). Боже, а это что за дивный цветок в вашем саду?
Вера. Вера.
Турусов (целует руку Вере). Верю, Верю. Жаль, я к женщинам равнодушен, а то так и сорвал бы.
Петр Александрович (в сторону). Ну, ну. Вам бы только в чужих садах цветы обдирать.
Турусов. Что вы говорите, Петр Александрович?
Петр Александрович. Я чихнул.
Турусов. Чихайте, только не на меня.
Погорелова. Может, вам кофею подать?
Турусов. Я к вам от Марии Порфирьевны – и кофей, и чай уже испил-с. Успел-с.
Загорский. Да вы присаживайтесь здесь (*усаживает барона на диван*).
Погорелова. Мы вот судьбу Петеньки решаем, так что вы, барон, как раз вовремя.
Петр Александрович. О, Господи!
Турусов. Жениться ли ему на этом дивном создании или нет!? Пусть женится. Я согласен.
Погорелова. Да, нет! Я хочу отправить его в Петербург. Там карьера, чины, будущее, а здесь (*указывает на Матрену Поликарповну, которая храпит в кресле*).
Турусов. Да-с. Ничего хорошего.
Петр Александрович. Нечего решать. Не-че-го! Я не поеду. Здесь дом, мама, дядя, Вера.
Погорелова (в отчаянии). Вот видите. Да повлияйте же на него как-нибудь, ради Бога. Вы же барон, на вас вся надежда.
Турусов. Я хоть и барон, а не властен-с. Человеки – народ упрямый, так уж устроены-с. Не мной заведено – не мне и судить.
Погорелова. Что делать!? Что делать!?
Петр Александрович. Я не поеду и хватит с меня. Вера, пойдем в сад. (*Берет Веру за руку и уводит*).
Погорелова. А ну стой!
Вера (растерянно, на ходу). До свидания.
Петр Александрович и Вера уходят, хлопают дверью. Матрена Поликарповна просыпается.
Матрена Поликарповна. А! Что вы говорите?!
Погорелова (в отчаянии опускается в кресло). Проку от вас, барон. А я на вас такие надежды возлагала.
Матрена Поликарповна. Да, вот раньше были бароны, так бароны. С усами, помнится. В былые времена...
Погорелова (перебивает). Мама! (*Барону*) Да, Аполлон Си... Си... (*чихает*).
Турусов. Сигизмундович. На меня не чихайте, пожалуйста. У меня радикулит, то то, то сё, сами понимаете.
Погорелова. Вы собственно, зачем пожаловали?
Турусов. Денег хотел у вас занять-с.
Погорелова. Опять?
Загорский. У нас лишних нет.
Турусов. А мне лишних и не надо. Мне так, сколько есть.
Погорелова. Куда вы их только деваете?!
Турусов. К женщинам я, благо, равнодушен. Правда, вчера у Марии Порфирьевны была одна, Зинушка, такой огурчик. (*Вспоминает.*) Холоден-с. (*Вздыхает*) Совершенно холоден. Равнодушен. (*Игриво*) Но есть и другие слабости.
Погорелова. Ну, хорошо. Вы нас выручаете. Покровительствуете нам. Степан Андреевич, распорядитесь-ка.
Загорский. А может...
Погорелова. Степан Андреевич, я сегодня не в состоянии заниматься делами.
Загорский идет к правой двери и ждет барона Турусова.

Турусов (встает, целует ручку Погореловой). Голубушка, да не волнуйтесь вы так. Петр Александрович уже большой, сам решит.

Погорелова. Вам не знакомы материнские чувства, милый барон.

Турусов. Ну, я побежал.

Загорский и Турусов уходят.

Погорелова. У вас на уме одни огурчики. *(Вздыхает).*

Матрена Поликарповна. Да, вот раньше огурчики были, так огурчики. Хрустящие, сочные, с пупырышками, а сейчас. Тьфу!

Погорелова. Вечно вы не про то!

Матрена Поликарповна. А!?

Погорелова. Б! *(Встает, нервно ходит по комнате)* Что делать? Что делать?

Входит Захар.

Захар. Барыня, там стол накрыли, стынет все.

Погорелова. Зови Петра Александровича. Он в саду. Матрена Поликарповна, а вы что сидите?!

Матрена Поликарповна. А!?

Погорелова. Б! Завтракать пора.

Матрена Поликарповна. Пора, пора.

Погорелова. Захар, увези Матрену Поликарповну.

Захар увозит Матрену Поликарповну.

Погорелова. Боже мой, что мне делать? Что делать?

Погорелова тоже уходит.

Слышен голос Погореловой за сценой: «Захар, поди затвори окно, а то мухи налетят».

Входит Захар и затворяет окно.

Захар: Чо делать? Чо делать? Да ничо-с.

Захар уходит. Сцена пуста.

Занавес

Действие второе

Утро следующего дня.

Сад перед домом. Все утопает в зелени. В тени одинокая скамейка.

Загорский сидит на скамейке и читает газету. Погорелова ходит из стороны в сторону.

Матрена Поликарповна дремлет в кресле-каталке.

Погорелова. Чистоту порядочек навели. Окошечки, как блестят, отсюда видно. Ни пылинки в доме нет – все обошла. А перемыли, перестирали сколько! Анфиса Ильинична приедет, ахнет.

Загорский. Нечего было так стараться.

Погорелова. Как нечего. Из Петербурга ведь гостя, а не из Тмутаракани какой-нибудь. Надо - и барона привезем.

Загорский. Опять денег просить будет.

Погорелова. Дадим. Чай не у всех по домам бароны ходят. Ой, Анфиса Ильинична, ахнет.

Загорский. Что она баронов не видела!? Такого добра везде хватает.

Погорелова. Так уж и хватает. Да что барон, главное, чтобы ей Петенька наш понравился.

Загорский. Да.

Погорелова чихает.

Матрена Поликарповна просыпается.

Загорский. Будь здорова.

Погорелова. Пыль в доме подняли, вот и чихаю. Ох (*вздыхает*). Жалко, что у нас графов знакомых нет, а то бы тоже пригласили – для виду.

Матрена Поликарповна. А! Графы!? Вот раньше были графы так да, действительно благородные люди. Голубая кровь. Орлы! А сейчас, петухи щипаные, а не графы. Тьфу!

Погорелова. Мама!

Матрена Поликарповна. А!?

Погорелова. Б! (*Загорскому*) Как бы она нам все дело не испортила.

Загорский (*откладывает газету и подходит к Матрене Поликарповне*). Матрена Поликарповна, вы можете воздержаться от своих воспоминаний. К нам приезжает родственница из Петербурга.

Матрена Поликарповна. Петербург!? Ой, Петербург-то сейчас не тот. Вот раньше была столица, да!

Погорелова. Бесполезно. (*Подходит к Матрене Поликарповне*) Мама, вы Вишневскую помните? ВИ-ШНЕВ-СКУ-Ю!

Матрена Поликарповна. Вишневскую!? Как же, как же.

Погорелова. Слава Богу. Так вот, она к нам наемни приезжает. ПРИ-ЕЗ-ЖА-ЕТ!

Матрена Поликарповна. Ба!

Погорелова. Фу. Маменька, родненькая, вы можете при ней – НИЧЕГО НЕ ГОВОРИТЬ!

Матрена Поликарповна. Чего говорить!?

Погорелова и Загорский. Ничего!!!

Погорелова. Молчите, Христа ради. Ой.

Идет Петр Александрович, нарядно одетый.

Погорелова. Петя идет. Ну вот, красавец какой. Глаз не нарадуется. (*Смотрит на сына*)

Повернись-ка. Ой, Анфиса Ильинична ахнет. Ой, как ахнет.

Петр Александрович. Зря стараетесь, я от своего не отступлюсь.

Погорелова. Поедешь! Потом будешь еще мать благодарить. (*С умилением*) Степан Андреевич, ну посмотрите, какой у нас Петенька вырос, большой совсем (*пускает слезу*), взрослый.

Загорский (*немного с иронией*). Светский лев!

Погорелова (*опомнившись*). Господи, Анфиса Ильинична, чай уже в пути. Побегу распоряжусь из погреба грибочков да вишенки сушеной достать. И вы, Степан Андреевич, тоже не стойте, займитесь делом каким-нибудь. Все на мне, ну все на мне. Петя, смотри костюм не запачкай.

Загорский и Погорелова уходят. Матрена Поликарповна дремлет. Петр Александрович садится на скамейку, вздыхает, сзади к нему подкрадывается Рогов.

Рогов. Кошелек или деньги!?

Петр Александрович (*вскакивает*). А! Напугал. (*Задумывается*) Кошелек или деньги!?

Смеются.

Рогов. Шутка такая. (*Матрене Поликарповне*) Здра... (*видит, что она спит и снова обращается к Петру Александровичу*). Прохожу мимо, думаю, что за вздохи на скамейке, уж не Петя ли.

Угадал. Сестра сказала: ты в Петербург собираешься.

Петр Александрович. Я нет, но мама, дядя - все настаивают.

Рогов (*садится на скамейку и берет газету, которую забыл Загорский*). У меня тетя тоже все настаивает. Такие настойки делает.

Петр Александрович. Лучше б пожалел друга. Сегодня вот родственница приезжает. Мама все в доме вверх дном подняла. Глядеть тошно.

Рогов. Что за родственница?

Петр Александрович. Вишневская Анфиса Ильинична. Это меня к ней маменька отправляет.

Рогов (*откладывает газету*). Смотрины что ли будут?

Петр Александрович. Вот, вот. Погляди, как нарядили, да еще говорят: «Веди себя хорошо, а то не примет-с».

Рогов. А ты, значит, оказываешь всяческое сопротивление.
Петр Александрович (садится). Не хочу я ехать никуда.
Рогов. Не хочешь, так веди себя плохо и дело с концом. Поглядят на тебя и не примут.
Петр Александрович. Я уж думал, да мама все поймет. Позор выйдет и только.
Рогов (встает). Позор не позор, а ты скажи, что это тебя родственница научает, вроде бы так все в столице себя ведут.
Петр Александрович. Как же!?
Рогов. А вот так. Притворись хулиганом. Родственнице, как ее...
Петр Александрович. Анфиса Ильинична.
Рогов. Анфиске твоей говори, что так, дескать, в деревне принято, а матери, что в городе.
Петр Александрович (радостно). Здорово. Дело ты говоришь. *(Огорчается.)* Только как же я? Что же мне говорить-то надо?
Рогов. Ну, ну. Размяк, нюни распустил, а ты голос командирский и вот где всех держи *(показывает кулак).* Я тебя сейчас научу. *(Собирается что-то изобразить, но тут просыпается Матрена Поликарповна).*
Матрена Поликарповна (просыпается). А! Что!? Где!?
Рогов. Матрена Поликарповна, прошу любить и жаловать *(кланяется).*
Матрена Поликарповна (Рогову). Сережа.
Рогов. Я Миша.
Матрена Поликарповна. Ой, какой! А я ведь тебя на руках носила, когда тебе месяца полтора было. Помнишь ли?
Рогов. Как же забыть, что вы! Обижаете.
Матрена Поликарповна. Ты чай забыл, а я вот помню. Дай Бог памяти, дай Бог. Вы бы прошлись погуляли, что со старухой-то сидеть. Вот аллея-то вся в зелени.
Рогов. И то верно. Пойдем-ка, Петя, я с тобой умными мыслями своими поделюсь. До свидания,
Матрена Поликарповна (кланяется).
Матрена Поликарповна. Идите, Идите.

Рогов и Петр Александрович уходят.

Матрена Поликарповна (одна). Дай Бог памяти, дай Бог памяти. Что же это мне наемни Тамара Андреевна-то говорила. Вот старость-то. Восемьдесят девять лет только, а памяти уже нет. *(В зрительный зал)* Не помните, что она мне говорила!? А!? Тоже памяти нет. Ой-ой-ой.

За сценой слышны шум и голоса. Слышен голос Погореловой: «Едет, едет. Анфиса Ильинична едет».

Занавес

Действие третье

Между вторым и третьим действиями проходят два дня.

Просторная и светлая гостиная. Окно, направо дверь. Посередине стол со стульями. На столе самовар, чашки, сладости.

Матрена Поликарповна дремлет в кресле-каталке в самом углу за шкафом. Петр Александрович сидит за столом. Погорелова ходит из стороны в сторону.

Погорелова. Петя, ты ведешь себя неподобающим образом. Что за слова, что за тон, а манеры – просто ужас! Ты же всегда был воспитанным мальчиком, а это что. Я знаю, ты нарочно так себя ведешь, чтобы не ехать. Мне стыдно за тебя. Петя, ты уже не ребенок, одумайся, прошу тебя. В Петербурге тебе будет лучше – там чины, кресты, жена ученая. Брось эти выходки.

Петр Александрович. Какие выходки. Это Анфиса Ильинична меня научает, говорит: «Учись, тренируйся, в столице все так себя ведут».

Погорелова. Как!?

Петр Александрович. Да. А по-другому там никак. Говорит: «Засмеют».

Погорелова. Батюшки мои. Что же ты мне раньше-то не сказал, а я и не знала. И вправду Матрена Поликарповна говорит, столица нынче не та. Да.

Петр Александрович. Вот так.

Погорелова. Ну, раз Анфиса Ильинична говорит – слушай ее, слушай. Она женщина ученая, городская. Мир видела. Ей лучше знать.

Входят Вишневская и Загорский.

Вишневская. Премило у вас тут, премило. Особенно сейчас летом.

Загорский. У нас всегда хорошо - и летом, и зимой. Прошу простить, я на минуточку. (*Уходит*).

Вишневская садится за стол.

Вишневская. А стол-то у вас какой, Тамара Андреевна. Все баловство одно (*кладет себе варенье*). А варенье-то какое вкусное.

Погорелова. Да вы кушайте, кушайте.

Петр Александрович. Да. Хорошего человека должно быть как можно больше.

Погорелова хочет дать сыну подзатыльник, но передумывает.

Вишневская косо смотрит на Петра Александровича.

Вишневская. А вы что не кушаете, Петр Александрович?

Петр Александрович. Извольте. Только надо и бабушку к столу подвезти.

Погорелова (испуганно). Нет, нет.

Петр Александрович встает, берет кресло и хочет подвести бабушку к столу. Погорелова ему не дает. Почти дерутся.

Погорелова (шепотом). Ты что с ума сошел. А ну, поставь бабушку на место. (*В голос*) Петя, бабушка спит, не будем ей мешать.

Петр Александрович. Я без бабушки за стол не сяду.

Матрена Поликарповна просыпается.

Матрена Поликарповна. А! Что!? Где!?

Матрену Поликарповну подвозят к столу.

Вишневская. Петр Александрович, вы так любите бабушку. Это похвально.

Погорелова. Мы все ее любим.

Погорелова наливает Матрене Поликарповне чай, подает чайку. Все усаживаются за стол.

Матрена Поликарповна (берет чайку). Спасибо, спасибо.

Вишневская. Матрена Поликарповна, наверное, это большое счастье встретить старость в окружении любящих вас людей?

Матрена Поликарповна. А я вас на руках носила, милка моя. Да. (*Задумывается*) Или это не вас.

Вишневская. Полно, Матрена Поликарповна.

Погорелова. Пейте чай, мама.

Петр Александрович. А что любо дорого вспомнить.

Матрена Поликарповна. Помню, как сейчас – маленькая, лысенькая, пухленькая. (*Смотрит на Вишневскую*) А вы ничуть не изменились с тех пор.

Вишневская (возмущенно). Что!?

Погорелова (поспешно). Матрена Поликарповна хотела сказать, что вы все так же молоды, Анфиса Ильинична.

Матрена Поликарповна. Да, еще...

Погорелова (перебивает). Мама, вам пора отдыхать. Пора, пора.

Погорелова увозит Матрену Поликарповну в угол.
Погорелова (подходит и смотрит в окно). Что-то барон не едет.

Петр Александрович опять подвозит Матрену Поликарповну к столу.
Погорелова (поворачивается). Петя, бабушке нужен покой. *(Хочет увезти ее).*
Петр Александрович (не дает). Она еще варенье не ела. *(Кладет ей варенье, садится за стол.)*
Входит Загорский.

Погорелова. Где же барон, Степан Андреевич?
Загорский. Приедет. *(В сторону)* Денег опять просить будет. Дела! Дела! Все за стол никак не сяду. Маковой росинки с утра не было.
Петр Александрович (громко размешивает сахар в чашке). Идите лопайте, дядя, я уже кушаю.

Погорелова дает сыну подзатыльник.
Петр Александрович. Думаете раз вы мать, вам все можно, да!?
Вишневская (смотрит то на Погорелову, то на Петра Александровича). Нет, как вы терпите.
Погорелова (опомнившись). Забыла!
Загорский (усаживается за стол). Ремня получит.
Погорелова. Нет, нет. Пусть, пусть. А то засмеют. По-другому нельзя. Знаю, знаю.
Вишневская. Что!?

Входит Захар.

Захар. Барон Турусов.
Погорелова. Слава Богу!

Входит Турусов.

Турусов. Здравствуйте *(кланяется и целует ручку Погореловой).*
Погорелова. Что-то вы запозднились.
Турусов. Дела, дела!
Погорелова (Вишневской). Вот, как обещала. Барон Турусов Аполлон Сигизмундович.
Вишневская. Барон, очень приятно.
Турусов (целует руку Вишневской). Не женат. Очень приятно. *(Подходит к Матрене Поликарповне)* Ручку-с.
Матрена Поликарповна (радостно). Баран Трусов!
Погорелова (поспешно отводит Турусова от Матрены Поликарповны). Садитесь за стол.
Барон (шепчет на ухо Погореловой). Я к вам по делу.
Погорелова. Не сейчас баран...барон.

Все усаживаются за стол. Матрена Поликарповна засыпает.
Петр Александрович периодически громко прихлебывает чай из блюдечка. На него косо поглядывают.

Загорский (шепчет Турусову). Денег не просите, не дам.
Турусов (вслух). Степан Андреевич, вы безжалостны ко мне. А я знаю почему. Это все зависть. Судьба, увы, не наградила вас титулом.
Загорский (в сторону). Зато наградила умом.
Вишневская. Чем же вас так обидели, барон?
Турусов. В этом доме я не встречаю никакого снисхождения к моим слабостям.
Погорелова. Аполлон Сигизмундович, вы зря наговариваете. Угощайтесь, угощайтесь *(кладет Турусову еще варенье).*

Петр Александрович встает и нарочно роняет стул. Матрена Поликарповна просыпается.
Матрена Поликарповна. А! Что!? Где!?
Погорелова. Петя, ну как ты нерасторопен.
Матрена Поликарповна (Вишневской). А я все-таки вас на руках носила. Да.

Вишневская (негодую). Не могли вы меня на руках носить.

Погорелова. Петя, увези бабушку в комнату, ради Бога.

Петр Александрович. Ей и здесь хорошо.

Погорелова встает и хочет увезти Матрену Поликарповну. Петр Александрович не дает.

Погорелова. Она старенькая, ей отдыхать пора.

Петр Александрович. Я без бабушки не могу.

Вишневская. Это похвально. Ну, пусть остается, она нам не мешает. *(Турусову)* Барон, вы давеча сказали, что неженаты. Что же барон и неженат. Грех вам в холостяках-то ходить.

Турусов. Да, некогда. То радикулит, то то, то сё. Успею еще. У меня все впереди. *(Ест)* Больно вишенка сушеная у вас вкусная, Тамара Андреевна.

Вишневская. Право хороша.

Матрена Поликарповна. Вишня!? Ой, вишня-то сейчас не та.

Погорелова. Мама, полно вам. Пейте лучше чай.

Погорелова подливает Матрене Поликарповне еще чаю.

Матрена Поликарповна. Ой, не та. Вот раньше была вишня – сочная, с кислинкой, а запах-то, аромат какой. А сейчас. Тьфу.

Погорелова. Ну, неправда.

Матрена Поликарповна (пробует вишню). Ну, а эта. Из погреба чай, десятилетней давности.

Валялась, валялась. Ни вкусу, ни запаху.

Погорелова (Загорскому на ухо). Какой позор!

Загорский. Матрена Поликарповна, вам пора на покой. *(Встает и хочет увезти бабушку).*

Петр Александрович (не пускает). Бабушка еще чаю хочет. Да, бабушка?

Матрена Поликарповна. А!?

Петр Александрович. Б! Уши надо чаще мыть.

Загорский дает Петру Александровичу подзатыльник.

Вишневская (смотрит то на Загорского, то на Погорелову, то на Петра Александровича). Это нестерпимое поведение!

Турусов. Эх, молодежь!

Погорелова (взволнованно). Степан Андреевич, погодите. Анфиса Ильинична, ради Бога, не обращайтесь внимания. Я вас умоляю.

Вишневская. Как можно так себя вести!?

Загорский (Погореловой). Разбаловала его совсем.

Погорелова. Степан Андреевич, вы не знаете ничего, сядьте. *(Анфисе Ильиничне)* Все. Это больше не повторится. Так надо – я помню, помню. *(Грозит пальцем)* Степан Андреевич, не смейте у меня больше!

Матрена Поликарповна. Вспомнила! Все-таки это я вас на руках носила. Да, да.

Вишневская заносит ложку с вареньем в рот.

Маленькая, такой пончик и все в рот тащила.

Вишневская. Что? Нет, это невыносимо. Это нестерпимо! *(Вскакивает)* Я сейчас же уезжаю!

Погорелова. Нет, вы не поняли, Анфиса Ильинична!

Вишневская. Ноги моей здесь больше не будет.

Вишневская уходит.

Погорелова. Степан Андреевич, догоните ее, объяснитесь. *(Падает в отчаянии на стул и закрывает лицо рукой)* Все пропало. Все пропало.

Загорский уходит.

Турусов (подсаживается ближе к Погореловой). Так вот, Тамара Андреевна, я к вам по делу.

Погорелова. Денег хотите занять.

Турусов. Тамара Андреевна, вы провидица. Какой талант! (*целует ручку Погореловой*) Ну, все предугадываете, одним махом.

Погорелова. Куда вы деньги деваете.

Турусов. Благо к женщинам я равнодушен. Хотя была вчера одна, Наденька... или это у Анны Андреевны? (*Задумывается*). Да, а у Марии Порфирьевны – Софочка, такой... (*вспоминает, вздыхает*) Холоден-с. Совершенно холоден-с. (*Игриво*) Но есть и другие слабости.

Погорелова. Денег занимаете, а толку от вас, барон.

Турусов. Тамара Андреевна, обижаете, а зря. Момент!

Барон уходит.

Погорелова. Да, Петя. Заладил: «Бабушку люблю! Бабушку люблю!». Далась тебе эта бабушка. Вот получай. Не видать теперь тебе Петербурга, чинов, крестов, жены ученой.

Петр Александрович. Да полно расстраиваться, мама. Я...

Петр Александрович не успевает договорить, входят Вишневская и Турусов. Смеются.

Вишневская. Тамара Андреевна, Аполлон Сигизмундович премилый человек. Я, пожалуй, задержусь у вас еще на денек. (*Турусову*) Уморили. (*Смеется*).

Турусов. Ну что ж Дела-с. (*Раскланивается*.) Спешу. (*Погореловой на ухо*) А с вас должок.

Погорелова (радостно). Анфиса Ильинична я на минутку. Только вот барона провожу.

Вишневская. До встречи, барон.

Погорелова и Турусов уходят. Матрена Поликарповна давно дремлет.

Вишневская. Петр Александрович, я как раз хотела поговорить с вами наедине. Скажите, вам не стыдно? Как вы себя ведете. Это же ужасно! И вы еще хотите, чтобы я вас приняла!?

Петр Александрович. Я вас не понимаю, Анфиса Ильинична. В деревне все так себя ведут.

Вишневская. Да!?! Но это же дико! Какой тон, какие манеры, а слова!

Петр Александрович (громко сморкается). А иначе нельзя – засмеют.

Вишневская. Что вы!?! Какой ужас!

Петр Александрович. Да. Вот так.

Матрена Поликарповна. Но в Петербурге это не допустимо. Петр Александрович, хочу вас огорчить, в столице вам делать нечего. Я вас не приму. Я сейчас же скажу об этом вашей матушке, Тамаре Андреевне.

Вишневская уходит.

Петр Александрович (наигранно). Какое горе! А как же кресты, чины, а жена-то ученая как без меня!?! Боже мой.

Петр Александрович уходит, хлопает дверью, Матрена Поликарповна просыпается.

Матрена Поликарповна (одна). А! Что!?!

Пауза.

Кого же это я все-таки носила. Ее или не ее? Ой. Дай Бог памяти, дай Бог памяти.

Занавес

Действие четвертое Декорация первого акта.

Матрена Поликарповна дремлет в кресле-каталке. Вишневская сидит на диване. Погорелова ходит, она опечалена.

Вишневская (холодно). Я снова повторяю, Тамара Андреевна, ваш сын совершенно не умеет себя вести. Он до такой степени испорчен, что перевоспитать его уже невозможно. Я наставляю его, но видите сами, это бесполезно.

Погорелова. Неужели все так плохо. Я столько сил вложила, чтобы из Петеньки человека сделать. Он ведь мой единственный сын. (*Утирает слезы*). Учителей нанимала.

Вишневская. Я не заметила.

Погорелова. Говорю: «Во всем слушайся Анфису Ильиничну. Она лучше знает столичные порядки». Петенька так старается, я же вижу.

Вишневская. Я сказала вам свое слово, Тамара Андреевна: не приму. И еще, не удерживайте меня, пожалуйста, я сегодня уезжаю.

Погорелова. А я возлагала на вас такие надежды.

Вишневская. Зря.

Входит Загорский.

Загорский. Анфиса Ильинична, там ваши вещи укладывают, не напугали б чего. Извольте посмотреть.

Вишневская. Да, да, Степан Андреевич.

Вишневская и Загорский уходят.

Из своей комнаты выходит Петр Александрович.

Петр Александрович. Ушла? (Садится на диван.)

Погорелова (утирает слезы). Все пропало. Все пропало. Я еще поговорю с Анфисой Ильиничной, но...

Петр Александрович. Не переживайте, маменька. Переживем. (Достает папиросу).

Погорелова (видит). Что!?! (дает сыну подзатыльник).

Петр Александрович (вскакивает). Думаете раз вы мать, вам все можно да!?

Погорелова. И этому тебя Вишневская научила!?

Петр Александрович. Да. А что?

Входит Вишневская, Петр Александрович быстро прячет папиросу.

Матрена Поликарповна просыпается.

Погорелова. Невыносимо, вот что. Значит, Анфиса Ильинична, говорите, что Вы моего сына наставляете!?

Вишневская. Да. Кто-то же должен воспитать из него настоящего мужчину, если вы не можете. Я стараюсь привить ему хорошие манеры.

Погорелова. Хорошие манеры!?! И это вы называете хорошими манерами!?

Вишневская. Вы мне должны сказать «спасибо».

Погорелова. За что? Вы испортили моего Петеньку своими наставлениями. Такой мальчик был – золото. Не знаю я, что у вас там, в Петербурге, принято, но я вам ребенка портить не дам.

Вишневская. Я испортила!?! Да это вы его испортили. Вашего сына спасти надо, вот я его с собой заберу и буду перевоспитывать. Все равно мне, что у вас тут в деревне принято.

Погорелова. Так я вам и дам. Перевоспитывать она будет! Идите уже. Скатертью дорожка.

Вишневская. Что!?!

Входит Загорский.

Загорский. Да, что тут происходит?!

Погорелова. Степан Андреевич, проводите гостью.

Матрена Поликарповна (Вишневской). Да, а я вас все-таки...

Вишневская (в бешенстве). Не носили вы меня! Балаган! (Уходит.)

Загорский (на ходу). Я провожу.

Погорелова опускается на диван. Следует пауза. Затем входит Турусов.

Турусов. Да, что у вас за шум!?! (Целует ручку Погореловой) С Анфисой Ильиничной в сенях столкнулся. Даже не заметила. Вот женщины. Хорошо, что я к ним равнодушен. (Матрене Поликарповне) Ручку-с.

Матрена Поликарповна (радостно). А...

Турусов (не дает ей сказать). Баран... барон Турусов.

Погорелова. Вы зачем пожаловали, барон?

Турусов (садится). Я...

Погорелова (перебивает). По делу.

Барон снова хочет что-то сказать, открывает рот, но Погорелова его опережает.

Денег просить будете.

Турусов. Вы провидица, Тамара Андреевна, ей-богу провидица.

Погорелова. Куда вы их деваете.

Турусов. Благо к женщинам я равнодушен, хотя вчера...

Погорелова. Знаю, знаю.

Турусов. А куда это ваша родственница поспешила в столь ранний час?

Погорелова. Уехала. Совсем.

Турусов (вскакивает). Совсем!? Да что же вы мне раньше то не сказали! Боже мой. *(Убегает, но возвращается, целует ручку Погореловой).* Тамара Андреевна, я вернусь. *(На бегу)* Уехала! Совсем!

Барон убегает.

Петр Александрович (смотрит в окно). Вон Вера идет с братом.

Погорелова (подходит к сыну). Петенька, ты забудь, что тебе Вишневецкая говорила. Никуда я тебя не пущу. Кровинушка моя *(целует сына в голову)*. Золото мое.

Петр Александрович. Ну, ладно, ладно. Останусь я, не поеду, уж так и быть. Хотя там карьера, чины, кресты, жена ученая. Эх. *(Вздыхает)*.

Погорелова. И здесь люди живут. Не вздыхай. Пойду я, умаялась совсем.

Погорелова сталкивается в дверях с Верой и Роговым.

Вера (растерянно). Здравствуйте, а Петр Александрович.

Погорелова. Какой он тебе Петр Александрович. Что ты, ей-богу, выдумала. Петя он.

Рогов (кланяется). Здравствуйте, Тамара Андреевна.

Погорелова. Здравствуй, Миша.

Погорелова уходит.

Петр Александрович (радостно). Вера! Миша!

Рогов. Привет, привет.

Вера. Пришли проведать тебя.

Рогов. Ну как, моя метода сработала?

Петр Александрович. Чудеса. Ты меня выручил. Родственница...

Матрена Поликарповна просыпается.

Рогов (кланяется). Доброе утро, Матрена Поликарповна.

Матрена Поликарповна. Сережа.

Рогов. Миша

Матрена Поликарповна. А я ведь тебя на руках...

Рогов (перебивает). Помню, помню, Ей-богу, как вчера было, а, может, как сегодня утром. Да.

Петр Александрович. Так вот, Анфиса Ильинична говорит *(кривляется)*: «Ваше поведение недопустимо. В столице так вести себя не позволительно». Пойдемте, я вам все расскажу.

Рогов. Матрена Поликарповна. *(Кланяется)*.

Рогов, Петр Александрович и Вера уходят.

Матрена Поликарповна (одна). Да, столица-то сейчас не та. Вот раньше была столица так столица. Мать городов! А сейчас. Эх *(Вздыхает)* Нынче все не то.

Занавес

Конец